

Бельгия на пути к внешнеполитической стратегии

Актуальность изучения заявленной темы объясняется тем, что в Бельгию принято считать важным политическим «локомотивом» Евросоюза, в отличие от Германии является, прежде всего, экономическим лидером организации. Именно Бельгия позиционирует себя как политический центр объединенной Европы. Бельгия является своего рода институциональным центром Европы: здесь сосредоточены все основополагающие органы Европейского Союза (Еврокомиссия, Европарламент, Европейский совет), а также штаб-квартира НАТО. При этом современная Бельгия трансформируется из страны, являющейся преимущественно объектом политики внешних акторов, в субъекта, который осознает свои интересы и заявляет о них своим партнерам.

О происходящих изменениях можно судить по содержанию официальных документов Бельгии в сфере внешней политики. В этой связи автор ставит своей целью анализ внешнеполитических документов Бельгии. Для достижения указанной цели автор обратился к таким методам исследования как институциональный анализ и анализ документов.

Проблематизация. В июле 2017 года Совет министров Бельгии принял стратегический документ «Всеобъемлющий подход», в котором содержатся признаки стремления страны к изменению внешней политики. В действительности документ не является полноценной внешнеполитической стратегией. Вместе с тем Бельгия сделала первый шаг к тому, чтобы позиционировать себя как такой же весомый актор европейской политики, как Германия и Франция, который стремится отстаивать собственные интересы не только в рамках ЕС, но и за его пределами. Современные исследователи отмечают важность наличия у каждой страны проекта мироустройства и его продвижения в мире [4, с. 14]. Анализ положений внешнеполитических документов Бельгии позволяет понять цели политики страны и ее ценности, а также найти ответ на вопрос, способна ли она создать собственную государственную стратегию в ближайшей перспективе. Следует отметить, что понятие «государственная стратегия» постепенно утверждается в научном дискурсе [3, с. 106].

Документы, в которых определяется внешняя политика Бельгии, охватывает широкий круг проблем. Среди них сферы, характеризующиеся как внутренние (терроризм, продовольственная безопасность, коррупция), а также детерминанты отношений Бельгии с другими государствами в экономической, культурной, энергетической, социальной сферах [8]. Следует при этом отметить, что вплоть до 2017 года Бельгия не обладала четко выраженной и структурированной позицией относительно своей внешней политики, предпочитая действовать в рамках Европейского Союза, следуя положениям следующих документов:

- Европейская стратегия безопасности (ЕСБ) «Безопасная Европа в лучшем мире», принятая Европейским Советом 12-13 декабря 2003 г.;
- Стратегия по борьбе с распространением оружия массового поражения (ОМП) 2003 года;
- Европейская политика соседства (ЕПС) 2003 года;

- Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» (ГСБ) от 28 июня 2016 г.;

- Стратегическая концепция Североатлантического альянса, принятая на саммите в Лиссабоне в 2010 году.

Принятие вышеуказанных стратегических документов означает и концептуализацию европейской безопасности и обороны. Так, **ЕСБ 2003 года** фактически провозгласила ЕС глобальным игроком, который ставит своей целью глобальную безопасность и строительство лучшего мира и использует для этого такие средства укрепления международного порядка как распространение культуры, качественного управления, поддержка социальных и политических реформ, борьба с коррупцией и превышением властных полномочий, утверждение власти закона и защита прав человека. [12, с. 1]. В документе указаны и ключевые угрозы современному миру: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные конфликты, несостоятельность государств (англ. «State Failure») и организованная преступность [12, с. 4]. Терроризм был поставлен на первое место неслучайно, поскольку на сегодняшний день мировое сообщество имеет дело не с маргинальной практикой, а с политической стратегией [7, с. 187].

Глобальная стратегия ЕС 2016 года заменила собой ЕСБ, поскольку новые условия требовали принятия нового программного документа (расширение Европейского Союза в 2004 году, миграционный и финансовый кризисы, выход Великобритании из ЕС и т.д.). По сути в указанной стратегии декларируется развитие интеграционных процессов во внешней политике и политике безопасности ЕС [1, с. 3], содержится указание на общие интересы и опора на такие принципы, как сохранение мира и обеспечение безопасности своих граждан и региона, укрепление устойчивости своих демократических государств и поддержание мирового порядка. В стратегии выделены пять приоритетных направлений деятельности ЕС:

- безопасность Союза;
- государственная и социальная устойчивость в странах, расположенных к востоку и югу от ЕС;
- комплексный подход к разрешению конфликтов;
- открытые к сотрудничеству региональные системы;
- глобальное управление XXI века [10].

В результате в настоящее время страны-участницы Европейского Союза действуют в рамках установок указанных стратегических документов при формировании своего внешнеполитического курса. Здесь стоит отметить, что вопросы противодействия современным вызовам и угрозам находятся в приоритете всех стран ЕС, в особенности ее «локомотивов» Германии, Франции, Бельгии. Они проводят политику обеспечения государственной и социальной устойчивости в странах, расположенных к востоку и югу от ЕС, а также поддерживают открытые к сотрудничеству региональные системы и стараются укреплять демократию в различных регионах мира [5, с. 31].

Отсутствие же у Бельгии на протяжении длительного времени собственной внешнеполитической стратегии объясняется, прежде всего, спецификой политического устройства страны. Бельгия, будучи федеративным государством, имеет ряд особенностей. Согласно конституции (ч. 1, ст. 2) Бельгия разделена на три сообщества (Французское, Фламандское и Германоязычное), а также включает в себя три региона (Валлонский, Фламандский и Брюссельский столичный). Кроме того, согласно ст. 4 конституции королевство разделено на четыре лингвистических региона (французский, нидерландский, немецкий и двуязычный регион – Брюссель) [6, с. 1]. Субъекты федерации автономны и

обладают правом вести международные отношения самостоятельно, в том числе заключать договора в рамках своих компетенций.

Здесь важно отметить то, что любой договор должен быть одобрен парламентами всех регионов и сообществ. На мировой арене Бельгия расценивается как единый субъект международных отношений и несет ответственность за исполнение заключенных договоров. В то же время федерация оставляет за собой право принятия тех решений, которые относятся ко всему государству в целом: выработка внешнеполитической стратегии, ядерное сотрудничество, вопросы государственного долга и обороны, финансово-налоговая политика. Сложившаяся децентрализация препятствует выработке и проведению консолидированной внешней политики. сложившееся положение представляется в известной степени парадоксальным, поскольку именно Бельгия выступает за интеграцию в рамках ЕС. Вместе с тем Бельгия, имеющая ограниченные возможности согласованных действий на международной арене, влияла на решение вопросов на мировом уровне посредством институтов ЕС и ООН [9].

В этих условиях 20 июля 2017 г. на заседании совета министров страны был принят стратегический документ **«Всеобъемлющий подход»** («The Comprehensive Approach strategy note»). Ознакомление с ним показывает, что Бельгия готова вести международную политику, исходя из национальных интересов и ценностей, и не полагаться всецело на Европейский союз. Как представляется, данную стратегию правомерно рассматривать как ответ на принятую в 2016 году Глобальную стратегию Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. Ведь Бельгия призывает ЕС использовать всеобъемлющий подход к решению международных проблем: только установив связь между внутренней и внешней политикой, Евросоюз сможет проводить единую и согласованную линию в отношении третьих стран. Появление такого рода документа указывает также на то, что бельгийская политическая элита, признавая высокий потенциал центробежных сил на федеральном и региональном уровнях, стремится сохранить единство страны. Во введении к документу обоснованно утверждается, что угрозы и вызовы политического, социального и экономического характера, а также связанные с безопасностью страны, могут быть разрешены только путем скоординированных действий на всех уровнях власти [11, с. 2].

Более того, в документе говорится, что Бельгия предприняла первые шаги по созданию концепции «3DLO» («Дипломатия, Развитие, Оборона, Законность и Правопорядок», «Diplomacy, Development, Defence, Law and Order»), которая легла в основу стратегии «Всеобъемлющий подход». Указанная концепция призвана служить основополагающим ориентиром для координации деятельности всех федеральных министерств, чтобы позволяет осуществлять последовательную и эффективную внешнюю политику [10, с. 2].

Согласно стратегии «Всеобъемлющий подход» внешняя политика Бельгии ориентируется на защиту фундаментальных ценностей, которые страна обязуется продвигать во всем мире:

- последовательная интеграция Европы;
- стимулирование роста экономики;
- сокращение бедности;
- следование Европейской политики в области энергетики и климата;
- содействие и обеспечение безопасности;
- защита и соблюдение основных прав и свобод человека;
- эффективное управление миграционными потоками;

- эффективные совместные действия во всем мире,
- содействие многостороннему сотрудничеству;
- осуществление политики безопасности;
- защита международного права и международного правопорядка;
- обеспечение и защита прав человека;
- проведение многосторонней торговой политики [11, с. 3].

Оценивая появление и статус анализируемого документа, следует отметить, что доктрины и концепции занимают важное место в системе политических институтов [2, с. 34]. Указанный тезис в данном случае подтверждается тем, что «Всеобъемлющий подход» предполагает участие во внешней политике Бельгии федеральных ведомств, одновременно провозглашается открытость для гражданского общества в целом, неправительственных организаций, академического сообщества. Сохраняя независимость в принятии решений, участники могут сами определять сферу, а также уровень, на котором они готовы к сотрудничеству и взаимодействию. В документе же делается особый акцент на том, что выработка и реализация внешнеполитического курса не ограничиваются лишь участием пяти министерств (иностранных дел, международного сотрудничества, обороны, юстиции и внутренних дел).

Бельгийская концепция содержит некоторые заимствования из Глобальной стратегии ЕС 2016 года. В ней говорилось о всеобъемлющем подходе к разрешению конфликтов и кризисов, где ЕС обязался действовать на всех стадиях конфликта (своевременное предотвращение конфликта, ответственные и решительные меры в ответ на кризис, инвестирование в стабилизацию, недопущение преждевременного отказа от участия при возникновении нового конфликта) [10, с. 9]. Вместе с тем Бельгия не ограничилась лишь проблемой конфликтов. Взяв за основу «всеобъемлющий подход», Брюссель стремится превратить его в реальную основу внешнеполитического курса. Таким образом, страна, находясь в рамках Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности, стремится создать платформу для реализации собственного внешнеполитического курса.

Результаты изучения стратегического документа «Всеобъемлющий подход», Глобальную стратегию ЕС 2016 года, ЕСБ от 2003 года, можно отметить, что Бельгия, обладая достаточным политическим потенциалом, располагает определенными возможностями для выработки полноценной государственной стратегии. Возможно, в Европе может появиться еще один все более самостоятельно действующий актор международной политики. Появление документа «Всеобъемлющий подход» свидетельствует также о том, что в европейских государствах, которые не отказываются от проведения скоординированной политики, постепенно осознается необходимость усилий по поддержанию собственной идентичности и отстаивания национальных интересов.

Подводя итог, следует отметить следующее. Бельгия долгое время представляла свое развитие только в рамках Евросоюза и старалась сопрягать все свои действия во внешней политике через институты ЕС. В новых же условиях королевство стремится руководствоваться при реализации внешнеполитического курса стратегическими установками, отражающими национальные ценности и интересы. Одним из результатов реализации такого подхода может быть повышение роли Бельгии в Европе и на мировой арене. России же, выстраивая свои отношения с Бельгией, следует учитывать изменение ее подходов к внешней политике.

Литература:

1. Арбатова Н.К., Андреева Т.Н, Васильев В.И. и др. Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад / под общ. редакцией Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 31 с.
2. Белозёров В.К. Доктрины и идеологии в системе политических институтов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2013. № 684. – С. 31-40.
3. Белозёров В.К. Образ будущей войны в политических идеологиях и государственных стратегиях. В кн.: Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России: Коллективная монография по материалам XV Международных Панаринских чтений / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М.: Институт Наследия, 2018. – С. 106-123.
4. Белозёров В.К. От стратегии национальной безопасности – к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // Власть. 2016. №7. – С. 10-15.
5. Емельянов А.И. Национальные интересы Германии в Латинской Америке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2015. № 737.– С. 66-74.
6. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 года [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: www.worldconstitutions.ru (дата обращения: 08.10.2018).
7. Михалёв Ю.А. Особенности современного терроризма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2012. № 658. – С. 186-194.
8. Сайт МИДа Бельгии [Электронный ресурс]. URL: https://diplomatie.belgium.be/en/policy/policy_areas (дата обращения: 11.10.2018).
9. Внешняя политика Бельгии [Электронный ресурс] // Обозреватель - Observer Внешняя политика, 1999. № 2. URL: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/1999-obozrevatel/13071-vneshnjaja-politika-belgii> (дата обращения: 10.10.2018).
10. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. June, 2016 [Электронный ресурс] // EUROPA – European Union website, the official EU website. URL: <http://europa.eu/globalstrategy/en> (дата обращения: 20.10.2018).
11. Comprehensive Approach Strategy Note. – Belgium, 20 July 2017 [Электронный ресурс] // Federal Public Service Foreign Affairs. URL: https://diplomatie.belgium.be/en/about_the_organisation/ministers/minister_didier_reynders/policy_documents (дата обращения: 16.10.2018).
12. European security strategy: A Secure Europe In a Better World - Brussels, 12 December 2003 [Электронный ресурс] // EUROPA – European Union website, the official EU website. URL: <http://europa.eu/globalstrategy/en/european-security-strategy-secure-europe-better-world> (дата обращения: 10.10.2018).